

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

г. Вильнюс

11 1 ФЕВ 1975

Корифей русского театра

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР В. И. КАЧАЛОВА

СТАРЫЙ невзрачный дом чуть в стороне от улицы. Улица недаром прежде называлась Большой. С ней связаны реликвие имена. В двух шагах отсюда Петр Первый крестил пушкинского прадеда. Здесь гулял с друзьями Мицкевич. По ту сторону улицы жил скульптор Антокольский. Старинные дворцы и храмы на Большой сосредоточенно рассматривал Чюрленис. А в этом скромном здании, что стоит в тени Никольской церкви, сто лет назад увидел свет чародей русской сцены.

Вильнюсский патриот и старожил композитор К. Галкукас, школьный товарищ Василия Ивановича Качалова, тогда еще Васи Шверубовича, рассказывал, как вместе с будущим корифеем театра играл в любительских спектаклях. Особенно запомнился ему один благодетельный вечер: Василий с необыкновенным чувством прочел популярное тогда стихотворение «Владыка мира, ты не прав!». Раздались бурные аплодисменты. Но кто бы мог подумать в тот момент, что присутствует при

чуде — рождении великого артиста.

Восемнадцатилетним юношей уехал Василий Шверубович из Вильнюса в Петербургский университет, однако юридические лекции «отступали» перед страстью к искусству. Сначала — любительская сцена, потом — Суворинский театр, где Василий, Иванович и избрал свой прославленный псевдоним. Окончательно расставшись с юриспруденцией, он несколько лет гастролирует в провинции.

На заре XX века Василий Качалов получает телеграмму с приглашением в еще совсем юный Московский художественный театр. Здесь актеру пришлось как бы родиться заново — отвергнуть всю периферийную рутину во имя высшего мастерства. «Вы — наш!» — воскликнул на одной из репетиций К. Станиславский. Первой большой мхатовской ролью Василия Ивановича был Берендей в «Снегурочке».

А потом уже трудно было себе представить Качалова без МХАТа, а МХАТ без Василия

Ивановича. Все новые и новые образы создавал волшебник сцены. Чехов, Горький, Ибсен... глубочайшее проникновение в воплощаемые характеры, своеобразная пластика каждой роли, необычайный голос, словно бы исходящий прямо из самого сердца и проникавший в душу каждого зрителя, — все это делало любой качаловский спектакль праздником театра.

В. И. Качалов был не только артистом, но и гражданином, бросившим вызов «владыкам мира» царской России. На его квартире встречались агенты «Искры», скрывался Николай Бауман, сборы с многих публичных концертов Василия Ивановича поступали в кассу партии большевиков.

После Октябрьской революции великий русский артист стал одним из создателей советского театра. В историю новой сцены вошел его Никита Вершинин из «Бронепоезда 14-69» — героический партизан, настоящий русский богатырь, могучий и волевой, потом — Захар Бардин из горьковских «Врагов». С Горь-

ким, как и с Чеховым, В. И. Качалова связывала тесная дружба. Он исключительно понимал и любил поэзию, имевшую в его лице неподражаемого интерпретатора. Чрезвычайно широкой была его концертная деятельность. Особенно памятно москвичам выступление артиста в Большом зале консерватории. В. И. Качалов читал тогда гетевского «Эгмонта» под величественные аккорды бетховенской музыки. Концерт этот состоялся 7 октября 1944 года и прозвучал как гимн приближающейся Победе советского народа.

Любовь к В. И. Качалову стала в нашей стране подлинно всенародной. Никогда не угаснет светлая память о великом артисте, чей талант, душа без остатка были отданы Родине, советскому искусству. Наверное, немало вильнюсцев сегодня придет к скромному дому на улице Горького, где начинался жизненный путь великого художника сцены.

И. КАПЛАНАС,
писатель.